

Сергей Тулупов

г. Череповец,
Вологодская обл.

Арифметика и алгебра войны не по учебникам

Страна праздновала 20-летие Победы в Великой Отечественной войне. Впервые на улицах шахтёрского посёлка можно было увидеть множество бывших фронтовиков с орденами и медалями на груди, по телевизору показали военный парад с демонстрацией современной военной техники, прошедший в Москве на Красной площади.

В обращении появился металлический рубль «20 лет Победы над фашисткой Германией», а почта СССР выпустила серию красочных марок к юбилейной дате. Ожидаемого снижения цен на продукты питания не произошло, но в магазинах появился армянский коньяк, хотя шахтёры-сланцевики, как и прежде, предпочитали водку. Зато окончательно прекратились перебои с поставками белого хлеба и батонов.

Вовка, дважды второгодник по болезни, и хорошист Серёжка сидели за деревянным, грубо сколоченным столом под тополями во дворе трёхэтажного дома времён хрущёвской застройки.

– Я смотрю у твоего батьки не только юбилейные медали, но и боевые награды

есть, вроде медаль «За отвагу» справа на груди разглядел, – обратился Володька к дворовому приятелю.

– Да, у него ещё орден «Славы III степени» и медаль «За победу над фашисткой Германией». И какие-то знаки, кажется, «Отличный Разведчик» и «Гвардия». Он в Эстонском корпусе воевал и освобождал Эстонию. А твой отец воевал? – поинтересовался Серёга у Вовки.

– Нет, почти три года в оккупации, а потом по состоянию здоровья не призвали, но рассказывал, что одного немца убил при отступлении фашистов из их городка в западной Белоруссии. Батька сбил фашиста лошадью с телегой на полном скаку, когда тот попытался его остановить, – ответил рослый второгодник Володька шуплому собеседнику из параллельного класса, у которого частенько списывал домашнее задание по арифметике и алгебре. Школьная математичка у ребят была одна и та же, поэтому задания совпадали.

Обсуждать «старым» приятелям было больше нечего. Шестиклассники отправились в ближайший гастроном за очередной порцией мороженого, чтобы по-своему отметить новый праздник и выходной от школьных занятий.

Вечером Сергей рассказал родителям о подвиге батьки дворового приятеля и поинтересовался у хорошо выпившего отца, сколько он фашистов на войне убил. Николай Александрович – бывший фронтовик, три года на фронте и более пяти лет в Красной армии, – не сразу понял вопрос сына, а когда сообразил, то, надолго задумавшись, не сразу ответил.

– Видишь ли, Серёжа, я не знаю, сколько мне пришлось убить этих гадов. Стрелять в сторону немцев приходилось, а вот попал и скольких убил – не знаю. У разведчиков были другие задачи... – выдал уставший предок, засыпая на стуле за кружкой вечернего чая. О войне отец Сергея не любил рассказывать.

– Ну вот, вроде воевал и награды имеет, а ни одного врага не застрелил. Чего тут говорить, и так всё ясно, – с подростковым максимализмом завозмущался школьник, недовольный ответом отца.

В представлении Серёги, начитавшегося мемуаров и приключений о войне и насмотревшегося военных фильмов пятидесятых и начала шестидесятых годов, настоящий герой обязательно должен был убить лично несколько фашистов, желательно в рукопашной схватке, как былинный богатырь, орудуя прикладом и штыком.

В расстроенных чувствах, не слушая пьяные бормотания отца о сложных заданиях отдельной 328-й разведроты Эстонского стрелкового корпуса во время боевой обстановки, Сергей демонстративно вернул «кубанку», бравый головной убор – мечту почти любого солдата или сержанта, служивших в разведке. При этом положил казацкую шапку, отделанную каракулем в громадный чемодан, на дне которого хранилось военное красное знамя с серпом, молотом и красной звездой, но без номера воинской части.

Ещё совсем недавно с большим трудом удалось с помощью мамы Веры уговорить отца разрешить поносить «кубанку» во дворе на зависть дворовым приятелям, а теперь непонятная обида заставила вернуть лихой головной убор партизан и разведчиков времён Великой Отечественной войны. Без дальнейших разборов и скандалов оставшиеся члены среднестатистической семьи середины шестидесятых годов великой советской империи отправились спать, а младшая сестрёнка Наташка, ученица второго класса, давно и мирно посапывала.

В конце мая Серёгин отец получил красочное приглашение на встречу разведчиков фронтовиков и уехал на пару дней в Таллин. А Володька попросил приятеля помочь с решением дополнительного задания по алгебре, иначе училка по математике грозилась нерадивого школьника «оставить на осень». Ребята уже заканчивали свои праведные труды, Серёга решал последний пример, а Вовка всё тщательно переписывал в тетрадь. Никому не хотелось тратить заслуженный летний отдых на какую-то там математику. Вскоре возвратился с работы на 4-й шахте Володькин отец, лысоватый мужчина пожилого возраста. Выйти на пенсию по льготному подземному стажу в

пятьдесят лет у него не получилось по состоянию здоровья, вот и пришлось дорабатывать «на поверхности».

– Привет отличникам! – поздоровался он со школьниками.

– Мне бы как-то получить тройку по алгебре, – отозвался сын.

– Отличников из нас точно не получится, нам главное восьмилетку закончить, а там видно будет. А правда, что вы фашиста убили во время войны? – неожиданно для себя задал Сергей давно мучивший его вопрос, а затем добавил: – Мне Володя рассказывал. Получается, вы подвиг совершили. Не то что мой отец, который за всю войну ни одного немца не убил, сам толком не знает.

– Ну, какой там подвиг, скорее от страха, что коня с телегой фриц отберёт. Они тогда драпали без оглядки, а на телеге с лошастью бежать сподручней – больше награбленного вывезти можно. Мне пришлось два дня прятать коня у знакомых, их дом ранее обыскали, а без кормильца куда денешься. Нам с ним и на немцев пришлось поработать, а иначе не выжить, и поэтому коня не реквизируют. А ты говоришь – герой. Хорошо, что фриц промахнулся, а второй раз я ему выстрелить не дал. На полном скаку так врезал краем телеги, что винтовка в одну сторону отлетела, а фашист – в другую. Больше не поднялся, на следующий день тело убрали, а там и Красная Армия в наш городок вошла, – закончил рассказ о своём подвиге ветеран труда.

– Всё равно здорово! Не то что мой батяка, – восхитился смелым поступком отца своего друга Серёга, никогда не слышавший ничего подобного от своего батьки.

– Ты, паренёк, на отца бочку не кати, если он тебе ничего не рассказывает о войне. Вот я одного врага убил и сам живым остался, а это всего лишь арифметика. А твой батяка воевал в разведке корпуса, а это больше двух дивизий, а не хухры-мухры. Разведка – это глаза и уши штаба, у неё задача – сходить за линию фронта, собрать сведения о противнике и вернуться не обнаруженной, а не фрицев убивать. А потом в штабе дивизии, корпуса или даже армии по

полученным сведениям примут решения. Например, нанесут артиллерийский удар и накроют колонну танков, а может, штаб немецкий уничтожат или склады боеприпасов. Представляете, сколько фашистов погибало от взрывов складов, а воевать без боеприпасов немцы не умели. Это только у нас – как что, так в штыковую атаку дураки-комиссары солдат гнали, – подытожил Володькин отец.

– А откуда вы всё это так хорошо знаете, если не воевали, – с ехидцей спросил Серёга у никогда не воевавшего ветерана труда.

– А ты, парень, через пять лет приходи пахать к нам в шахту, в мою бывшую бригаду. Всего наслушаешься. Там у нас больше половины фронтовиков, есть и пару разжалованных офицеров, и бывшие «белые» партизаны из Белоруссии, и отсидевшие «власовцы» подземный стаж зарабатывают. Один даже в эстонской дивизии СС служил, крови невинной на нём не было, отсидел пятнадцать лет, а теперь коммунизм строит. Такие вот дела, голуби вы мои сизокрылые. А боевые награды в разведке за просто так не давали, тут уже не арифметикой, а алгеброй военной пахнет, – на одном дыхании выдал «теоретик» военного искусства, затем отправился на кухню, откуда в абсолютной тишине раздалось бульканье наливаемой в стакан жидкости с последующим криканьем.

– Полстакана засадил, иначе не может – совсем желудок от сланцевой пыли угро-

бил, – прокомментировал дальнейшие действия отца Володя.

На следующий день из Таллина возвратился в хорошем настроении от встречи с сослуживцами Серёгин отец. Вернувшийся с улицы Сергей застал умильную картину на кухне, где глава семейства рассказывал жене и дочке о своей поездке, о друзьях разведчиков, кто и кем теперь работает или служит, вспоминал ушедших из жизни под очередную рюмку водки и хорошую закуску.

– Здравствуй, папа. А можно я «кубанку» возьму поносить? – спросил сын у довольного отца.

– Здравствуй, сын! Конечно можно, для кого же я её с фронта привёз, – ответил ветеран войны, фронтовик-разведчик.

Долго поносить «кубанку» успешно закончившему шестой класс школьнику, к сожалению, не пришлось. Уже осенью бережливая бабушка Матрёна спорила каракуль с лихой шапки и приладила на новое, сшитое умелыми руками пальтишко для сестрёнки Натальи. А что за «кубанка» без каракуля? Правда, пальто получилось немного похожим на монашеский наряд, за что Серёга придумал маленькой сестрёнке очередное прозвище: Василиса Поповна. Так, в отместку, а то дашь волю женщинам, и до награда отца доберутся...

Такие вот АРИФМЕТИКА И АЛГЕБРА ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ и парадоксы послевоенного мира.

В предыдущем номере мы узнали, как в современном темпе жизни выкроить драгоценное время на чтение книг, а также как с умом подойти к выбору литературы. Когда же время найдено и выбор сделан, настал черёд организовать комфортные условия для чтения.

Совет № 1: Место

Заведите излюбленное место для чтения. Конечно, ничто не мешает читать где угодно, однако отдельная зона с комфортным местом сформирует ритуал неторопливого поглощения интеллектуальной пищи. Особая, уютная атмосфера поможет сосредоточиться на тексте, глубже воспринимать и лучше запоминать написанное.

Облюбовать для чтения можно стул, скамейку, диван, кушетку, но самым комфортным

местом считается кресло, особенно если у него есть удобные подлокотники.

Для разных текстов можно выбрать разные места: например, профессиональную литературу читать сидя за столом, а художественную – в кресле или на диване. Главное, чтобы выбранное место отвечало вашим запросам комфорта.

В хорошую погоду идеальным местом для чтения станет балкон, терраса или лоджия. Мягкий плед и подушки помогут создать уютную обстановку.

Следующий совет на с. 83

Советы для читателей

